

Любович Николай Николаевич

**История реформации в
Польше. Кальвинисты и
антитринитарии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Николаевич Л.**
История реформации в Польше. Кальвинисты и антитринитарии / Любович
Николай Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 389 с.

ISBN 978-5-519-94446-5

ISBN 978-5-519-94446-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Своеобразнымъ, оригинальнымъ характеромъ отличается реформаціонное движеніе въ Польшѣ. И причины, вызвавшія его тамъ, и задачи его, и самый ходъ развитія и распространенія совершенно иные, нежели въ другихъ государствахъ западной Европы. Даже чѣмъ то загадочнымъ и исполненнымъ, повидимому, противорѣчій можетъ показаться реформація въ Польшѣ! Хотя бы взять тотъ фактъ, какъ быстро развилась она тамъ и какъ быстро затѣмъ пала. Разъяснить эти кажущіяся противорѣчія въ исторіи польской реформаціи, прослѣдить шагъ за шагомъ развитіе ея и показать немзбѣжность ея полной неудачи — составляетъ задачу моего труда. Въ настоящемъ томѣ я довожу изложеніе судебъ польской реформаціи до петроковского сейма 1562/3 г., т. е. до эпохи, когда она достигаетъ кульминаціоннаго пункта своего развитія. Начало католической реакціи и упадокъ реформаціоннаго движенія въ Польшѣ составитъ содержаніе слѣдующаго тома, который долженъ появиться въ непродолжительномъ времени. Занимаясь въ этомъ трудѣ изученіемъ только исторіи распространенія кальвинскаго и антитринитаріанскаго ученій въ Польшѣ, область моего изслѣдованія должна ограничиться лишь пре-

дѣлами Малой Польши, такъ какъ въ Великой Польшѣ на-
шло пріютъ ученіе лютеранское и братьевъ чешскихъ. Но
общіе выводы относительно реформаціоннаго движенія въ
Малой Польгѣ вхождъ примѣнимы и къ Великой.

Скажу еще нѣсколько словъ о главнѣйшихъ источникахъ
моего труда. Первое мѣсто среди нихъ занимаютъ сино-
дальные протоколы малопольскихъ церквей, которые веленъ
Яковомъ Сильвѣмъ и оканчиваются на 1561 г. Такъ какъ
Сильвій не озаглавилъ ихъ, то я для сокращенія въ цита-
тахъ обозначаю эту рукопись просто: MS. Acta Jac. Sylvii.
Въ настоящее время эти протоколы находятся въ библиоте-
кѣ реформатской общины въ Вильно и переплетены въ
однѣ томъ вмѣстѣ съ протоколами кальвинскихъ синодовъ,
которые вновь стали вестись въ концѣ XVI ст., а также
съ извлеченіями изъ протоколовъ малопольскихъ синодовъ,
сдѣланныхъ въ концѣ XVII в. Оомю Венгерскимъ и оза-
главленныхъ: „Acta et Conclusiones Orthodoxarum Synodo-
rum Provincialium“ etc. Весьма обильный матеріалъ доста-
вилъ мнѣ также архивъ краковскаго капитула. Протоколы
засѣданій этого капитула (Acta Actorum Rmi Capituli Ca-
thedralis Ecclesiae Cracoviensis), описаніе визитаціи церквей
краковской епархіи, изъ которыхъ первая была начата въ
1565 г. по распоряженію епископа Падневскаго, а вторая
сорокъ лѣтъ спустя по распоряженію епископа Радзивилла,
а также различные документы, касающіеся церковныхъ дѣлъ
этой эпохи и собранные въ отдѣльные фоліанты, озаглавлен-
ные: Libri Archivi Capituli Crac.,—сообщаютъ много такихъ
любопытныхъ подробностей о реформаціонномъ движеніи,
о которыхъ по различнымъ причинамъ умалчиваютъ про-
тестантскіе источники. Неизданною частью корреспонденціи
кардинала Гозія и въ особенности тою, которая хранится
въ Фрауенбургѣ въ епископскомъ архивѣ, я воспользовалъ-

ся на основаніи копій съ нея, имѣющихся у проф. Закржевскаго, который позволилъ мнѣ сдѣлать пужныя извлеченія изъ нихъ. Цѣнный матеріалъ доставилъ мнѣ и кенигсбергскій государственный архивъ, въ которомъ сохранилась переписка герцога прусскаго Альбрехта съ польскими протестантами. Сверхъ того, пользовался я для моего труда также рукописями данцигскаго городского архива, библіотеки Рачинскихъ въ Познань, гернгутскаго архива, городской библіотеки въ Бреславлѣ, университетской и князей Чарторыйскихъ въ Краковѣ и Оссолинскихъ во Львовѣ и многими другими, ссылки на которыя читатель найдетъ въ своемъ мѣстѣ.

Въ заключеніе считаю для себя пріятнымъ долгомъ выразить искреннюю признательность за содѣйствіе мнѣ и помощь въ моихъ изысканіяхъ: г. пастору Бергелю въ Слуцкѣ, проф. краковскаго университета, г. Закржевскому, члену краковской академіи наукъ, каноняку Игнатію Польковскому, проф. бреславльскаго университета, г. Грюнгагену, и директору бреславльской городской библіотеки, г. Маркграфу.

4 октября 1883.
Варшава.

ГЛАВА I.

Положеніе церкви и духовенства въ Польшѣ до появленія въ ней реформаціоннаго движенія и причины, вызвавшія его.

Введеніе. Политическое значеніе, приобретенное шляхтою въ теченіи XV в. Экономическія стремленія шляхты. Характеръ шляхты XVI в. Положеніе церкви въ Польшѣ. Зависимость польской церкви отъ свѣтской власти. Король распоряжается назначеніемъ на епископскія мѣста. Ограниченная власть папъ въ дѣлѣ распоряженія духовными бенефиціями въ Польшѣ. Незначительность денежныхъ поборовъ съ Польши въ пользу Рима. Положеніе, занятое духовенствомъ въ Польшѣ. Самоуправленіе его. Вліяніе духовенства и юрисдикція его распространяются на область чисто свѣтскихъ отношеній. Экономическое благосостояніе духовенства. Шляхта завидуетъ богатству духовенства. Борьба шляхты съ духовенствомъ въ теченіи XV в. Экономическій характеръ этой борьбы. Борьба шляхты съ духовенствомъ въ первой половинѣ XVI в. на сеймахъ. Планы шляхты объ отобраніи у духовенства земель на государственный нужды. Поводы со стороны духовенства къ столкновеніямъ съ шляхтою. Гуманизмъ и его отношеніе къ развитію реформаціоннаго движенія въ Польшѣ. Отсутствие связи между гуситскими и реформаціонными движеніями въ Польшѣ.

При изученіи религіозныхъ движеній, источники ихъ происхожденія обыкновенно ищутъ въ религіозномъ настроеніи общества. Дурная, безнравственная жизнь духовенства, отсутствіе живаго религіознаго чувства и перерожденіе его въ механическое исполненіе церковныхъ обрядовъ, вотъ, по мнѣнію большинства историковъ, главныя побудительныя причины, которыя заставляютъ огнчуться общество отъ религіознаго очоупѣнія и ведутъ къ борьбѣ съ прежнимъ церковнымъ строеніемъ. Невозможно не согласиться, что религіозное чувство играетъ, дѣйствительно, важную роль въ религіозныхъ движеніяхъ. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что обыкновенно съ религіозно-реформаціоннымъ движеніемъ идетъ неразлучно цѣлый рядъ попытокъ реформировать и политическія,

и общественныя, и экономическія отношенія, и, притомъ, стремленія къ такимъ реформамъ не павѣяны религіозными идеалами реформаціоннаго движенія, а появляются еще задолго до него. Между тѣмъ, общественно-экономическія движенія до того переплетаются въ такихъ случаяхъ съ религіозными и, притомъ, такъ спутываются послѣдними, что на первый взглядъ, дѣйствительно, можетъ показаться, будто реформаціонное движеніе вызвано исключительно причинами религіознаго характера. Въ сущности же, подъ покровомъ религіознаго движенія, совершается часто революція совершенно иного характера, и религія служитъ ей только знаменемъ. Поэтому, смыслъ реформаціоннаго движенія какого либо народа можетъ стать понятнымъ лишь тогда, когда будетъ обращено вниманіе на предшествовающія этому движенію измѣненія въ общественно-экономическомъ быту даннаго народа. ¹⁾

И въ исторіи польскаго реформаціоннаго движенія религіозные мотивы играютъ далеко не первостепенную роль. Это выяснится тотчасъ, какъ мы разсмотримъ, каково было состояніе польскаго общества передъ реформацией, и каковы были его стремленія.

Дѣятельнымъ политическимъ элементомъ въ Польшѣ до половины XV в. была высшая шляхта, или паны. Но въ теченіе второй половины этого вѣка совершаются значительныя измѣненія въ общественныхъ отношеніяхъ Польши, которыя ведутъ къ тому, что вся шляхта получаетъ въ свои руки управленіе политическими судьбами своей страны. Дѣйствительно, начиная съ царствованія короля Людовика, т. е. съ конца XIV в., паны (мы будемъ употреблять этотъ терминъ польскаго языка, обозначающій высшее дворянство — шляхту) при каждомъ удобномъ случаѣ вымогаютъ въ свою пользу различныя привилегіи и постановленія, которыя обезпечиваютъ имъ значительное политическое вліяніе. Таковъ былъ характеръ привилегій, неспрошенныхъ

¹⁾ Эту мысль мы развили подробно и показали ее приложеніе къ объясненію германской реформации въ статьѣ: „Общественная роль религіозныхъ движеній“ въ Варшавск. Унив. Наѣстѣлхъ. 1881 годъ, N. 1.

себѣ шляхтою въ 1375 въ Кошицахъ у короля Людовика, затѣмъ привилегіи, данныхъ шляхтѣ королемъ Владиславомъ Ягайломъ въ 1386 въ Кортниѣ, въ 1388 году въ Пегроковѣ, въ 1422 году въ Червинскѣ и въ 1430 въ Единѣ. Этотъ рядъ привилегій замыкается мельницнымъ эдиктомъ 1501 года, даннымъ королемъ Александромъ. ¹⁾ Но каждый изъ этихъ эдиктовъ обезпечивалъ въ то же время и всей шляхтѣ извѣстные права и вольности. Между прочимъ, червинскій эдиктъ 1422 года и единскій 1430 года гарантировали неприкосновенность личности и имущества шляхтича. Въ силу этихъ эдиктовъ король не могъ конфисковать имущества шляхтича иначе, какъ по суду, а также не могъ арестовать шляхтича и наказывать прежде, чѣмъ вина его не будетъ доказана на земскомъ судѣ той области, въ которой онъ проживаетъ. ²⁾

Въ теченіе XV в., однако, и среди самой шляхты являются рѣшительныя попытки завоевать себѣ политическое вліяніе въ странѣ. Эти движенія среди шляхты были вызваны, по всей вѣроятности, двумя причинами. Во первыхъ, шляхта теряла свой военный характеръ и начинала все болѣе и болѣе интересоваться земледѣліемъ. Послѣ войны съ тевтонскимъ орденомъ, окончившейся торпскимъ миромъ 1466 года, Польша не ведетъ уже болѣе тяжелыхъ и многолѣтнихъ войнъ. Затѣмъ, многія отдѣльныя маленькія княжества входятъ въ теченіе XV в. въ составъ польскаго государства и, такимъ образомъ, поводы къ прежнимъ постояннымъ войнамъ и взаимнымъ набѣгамъ исчезаютъ. Вслѣдствіе присоединенія къ Польшѣ враждовавшихъ съ нею различныхъ сосѣднихъ земель, вслѣдствіе болѣе обѣспеченности, по крайней мѣрѣ, части границъ, рыцарскій духъ, воодушевлявшій прежде шляхту, начинаетъ исчезать. Теперь у шляхты являются новые интересы, новые идеалы. Шляхтичъ старается поболѣе извлечь изъ своего имѣнія, изъ своей земли. Вышнія причины заставляютъ его позаботиться объ этомъ. Число потребностей шляхтича возраста-

¹⁾ Всѣ упомянутыя нами привилегіи находятся у *Władysław, Ius polonicum*.

²⁾ *Ibid.*, стр. 222, 280.

еть и въ Польнѣ въ XV вѣкѣ; роскошь врывается въ нее, и иначе быть не можетъ при увеличившихся сношеніяхъ ея съ западною Европою. Удовлетворить же своимъ потребностямъ шляхтичъ можетъ, только обратившись болѣе серьезно къ сельскому хозяйству и ведя его лично. Въ XIV вѣкѣ и еще часто въ первой половинѣ XV, шляхтичъ ограничивается тѣмъ, что сдаетъ крестьянамъ землю въ оброкъ и довольствуется этимъ оброкомъ, а также доходомъ, который приносятъ ему табуны рогатаго скота, мельницы, корчмы. „Земледѣліе еще вовсе не имѣло такого преобладающаго значенія въ хозяйственныхъ заботахъ, какъ впоследствии. Посѣялъ ли землевладѣлецъ или нѣтъ,— это не было важно, главнымъ дѣломъ были—чипшъ и стадо.“¹⁾ Совершенно инымъ образомъ начинаетъ относиться къ земледѣлію шляхта въ XV в. И личное, серьезное отношеніе къ земледѣлію заставляетъ ее заинтересоваться и выикать во многіе вопросы, къ которымъ она относилась до сихъ поръ равнодушно. Новые интересы шляхты дѣлають для нея жгучими вопросы о хорошемъ судѣ, администраціи, финансахъ. Теперь она не можетъ и не хочетъ продолжать стоять въ сторонѣ отъ управленія дѣлами страны и предоставлять по прежнему вѣдѣніе ихъ панамъ. Вотъ одна изъ причинъ, по нашему мнѣнію, вызвавшая среди шляхты движеніе къ приобрѣтенію себѣ широкихъ политическихъ правъ.

Призванію къ политической жизни шляхты способствовалъ, во вторыхъ, и самъ классъ пановъ. Эту мысль очень обстоятельно развилъ г. Губе. Съ прекращеніемъ династіи Пястовъ, польскій престолъ становится избираемымъ и на него призываются часто чужестранцы. При этихъ обстоятельствахъ, говорить г. Губе, въ самыхъ интересахъ пановъ, стремившихся къ упроченію своей власти и вліянія въ странѣ, было сближеніе съ шляхтою. Опираясь на шляхту, давая понять королямъ, что она заодно съ панамъ, требованія и домогательства послѣднихъ приобрѣ-

¹⁾ Шайноха. Ядвига и Ягайло, т. I, стр. 581.

тали вѣсь. Съ этою цѣлью, со временъ короля Людовика, паны въ важныхъ государственныхъ случаяхъ устраниваютъ сѣзды совместно со шляхтою. Въ теченіе XV в. эти сѣзды становятся все чаще и чаще, и со второй половины этого вѣка шляхта окончательно завоевываетъ себѣ важное политическое значеніе. Съ этого времени Польша начинаетъ свою парламентарную жизнь. ¹⁾

Сознаніе пріобрѣтенной политической силы было чрезвычайно живо у шляхты, и она пользовалась ею. Съ конца XV в. шляхта обнаруживаетъ чрезвычайно дѣятельную политическую жизнь. Усилія ея были обращены на то, чтобы привести въ соотвѣтствіе съ требованіями новыхъ условій государственной жизни Польши, въ какія она теперь была поставлена, ея органы и учрежденія. Администрация, судъ, войско, финансы, — все это требовало немедленныхъ и коренныхъ реформъ. И, дѣйствительно, всѣ эти вопросы поднимаются обсуживаются шляхтою на сеймахъ. Но вся работа шляхты въ этомъ направленіи далеко не принесла желанныхъ результатовъ: границы русскихъ земель, входившихъ въ составъ тогдашней Польши, открыты по прежнему нападеніямъ и опустошеніямъ татаръ; судъ, администрація на каждомъ сеймѣ вызываютъ жалобы со стороны пословъ, и дѣлаемые на этихъ сеймахъ постановленія, имѣющія въ виду исправить и реформировать тѣ или другія стороны государственнаго организма Польши, остаются безъ результатовъ.

Значительная часть сеймовъ XVI в. расходуется безъ всякихъ результатовъ, не принявши никакихъ мѣръ даже по вопросамъ первой важности, по дѣламъ не терпящимъ отлагательства, какъ, напр., защита границъ государства. ²⁾

¹⁾ Huba. Statuta Mieslawskie z r. 1454. Warszawa. 1875, p. 18 et seq.

²⁾ Подтвержденіе сказаннаго можно найти чуть не на каждой страницѣ, напечатанныхъ въ настоящее время дневниковъ сеймовъ XVI в. См., напр., извиненія земскихъ пословъ на разошедшемся безъ результатовъ вѣтроковскомъ сеймѣ 1558—59 г., почему они не сдѣлали постановленій о защитѣ границъ русскихъ земель. Dzienniki sejmów walmnych koronnych 1555 i 1558 г., pp. 297 et seq. См. также Braun, De comitiis regni poloniae generalibus у Minkler'a, Acta litteraria Regni Poloniae. 1755. Trimestre secondum, (pp. 80—90) гдѣ перечисляются всѣ сеймы, начиная съ сейма 1496 и кончая сеймомъ 1587, съ указаніемъ ихъ результатовъ.

Жалобы на отсу́тствіе правосудія, жалобы, что границы Польши не защищены и совершенно открыты для нападений враговъ, постоянно слышались на сеймахъ, не смотря на то, что на каждомъ изъ нихъ обсуждаются мѣры къ устраненію этого зла, и часто дѣлаются соотвѣтствующія постановленія. ¹⁾ Такъ называемая „эксекучія правъ“ и въ томъ числѣ вопросъ о возвращеніи панамъ и шляхтою, полученныхъ ими незаконнымъ образомъ государственныхъ земель, остались почти безъ всякихъ результатовъ. Но, если стремленія шляхты къ реформамъ государства далеко не были увѣнчаны успѣхомъ, то дѣятельность ея, направленная къ упроченію своего экономическаго благосостоянія, дала совершенно противоположные результаты.

Приобрѣтенныя шляхтою широкія политическія права въ моментъ экономическаго переворота въ жизни ея пришлось, какъ нельзя болѣе, кстати. Прежде всего она обратила вниманіе на прикрѣпленіе крестьянина къ землѣ и закрѣпощеніе его. Запнямая сельскимъ хозяйствомъ, шляхта терпѣла сильный ущербъ и неудобства отъ постоянныхъ переселеній крестьянъ. Крестьяне предпочитали селиться на земляхъ еще дѣвственныхъ и, эксплуатируявши ихъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, покидали эти земли и искали новыхъ, нетронутыхъ еще сохою. Это было для нихъ тѣмъ болѣе выгодно, что въ подобныхъ случаяхъ они пользовались со стороны помѣщика большими льготами. Когда же съ конца XV в. началась колонизація Подолія, то крестьяне въ большомъ количествѣ стали покидать великую и малую Польшу и переселялись въ этотъ край съ дѣвственной почвой. Цѣлыя селенія опустѣли вълѣдствіе этихъ переселеній крестьянъ на югъ— въ Подолію. Это была одна изъ главныхъ причинъ, которыя заставили польскую шляхту подумать о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ. ²⁾ Все поль-

¹⁾ См., напр., рѣшъ земскихъ пословъ при открытіи петроковского сейма 1562/3 г. *Zrządlopiama do dziejów unii. Część II, oddział I, p. 4 et seq.*

²⁾ T. Xcia L. Rolnicza ludność w Polsce od XV do XVI wieku. Biblioteka Warszawska. 1857. Czestwiec, pp. 809 et seq. Авторъ этой превосходной работы, основанной на архивныхъ изысканіяхъ, въ указанномъ нами мѣстѣ подробно разсматриваетъ причины закрѣпощенія крестьянъ.